

Британский лев с тверским оркестром

Концерт Джона Лилла
и "Российской камераты"

Очевидно, "удельный вес" Джона Лилла в программе показался незначительным коллегам-журналистам, и концерт остался ими практически не замеченным. И зря. Во-первых, Лилл, конечно же, не ушел без бисов. Во-вторых, и разделившая с ним в этот вечер сцену БЗК тверская "Камерата", безусловно, тоже заслуживает внимания.

С Лиллом мы познакомились без малого тридцать лет назад: он взял "золото" на Четвертом конкурсе Чайковского. В те времена, когда лучшим считалось советское, это, как известно, было не просто. Тем более что советский конкурент и впрямь был очень силен: его звали Владимир Крайнев. Жюри не смогло отдать пальму первенства ни тому, ни другому: золотыми лауреатами стали оба. Крайнева с тех пор мы, слава Богу, имели удовольствие слышать неоднократно, иное дело — Лилл. Хотя то, первое впечатление не стусевалось — по сей день помню, как мы все восторгались спокойно-рассудительной манерой игры Британского льва (прозвище явилось мгновенно!), редким сочетанием виртуозности и неспешной "расчетливости" в труднейших пассажах...

Тридцать лет спустя Лилла в Москву привезла Тверская филармония (между прочим, прошлогодний лауреат проводимого нашей газетой конкурса "Окно в Россию"). "Российская камерата" — камерный оркестр Тверской филармонии, руководимый опытным дирижером Вячеславом Трушиным, — в последнее время все активнее заявляет о себе. Он много гастролирует, причем довольно часто выезжает за рубеж, где с успехом выступает на различных фестивалях. Что касается нынешнего концерта в БЗК, тут Трушин и чрезвычайно энергичный директор филармонии Владимир Боярский уже просто превзошли самих себя: сумели "напрямик" договориться с Лиллом о совместных гастрольях и изыскали

средства на их организацию.

Каков же он сегодня, этот Британский лев, очень знаменитый, прославившийся как один из лучших интерпретаторов фортепианной музыки Бетховена? Внешне изменился мало: все та же стать, "выправка". И чувствуется все та же сила льва — впрочем, очень добродушного. Но пришла еще мудрость зрелого художника, тончайшее чувство стиля, умение скрупулезно выверить детали. Пианист преподнес публике, сложилось впечатление, подлинного Бетховена. Второй концерт для фортепиано с оркестром написан композитором в молодые годы. На нем еще лежит печать гайдновских традиций, он необыкновенно изящен и вместе с тем уже излучает и чисто бетховенскую энергию. Джон Лилл не грешил столь модными теперь убыстренными темпами, "страстными" кульминациями, но и слащавости, сентиментальности в его игре не ощущалось. Предельная отточенность, хрустальная чистота звука, создающая впечатление округлости каждой нотки в блестящей россыпи звуков, вызывали в памяти Владимира Горовица, игравшего "играючи". Именно в Концерте Бетховена под влиянием зрелости и цельности художественной мысли солиста раскрылись и возможности оркестра, игравшего мягко, чисто, старательно, с трепетным отношением к музыке. Два других номера — очаровательная симфоническая миниатюра Моцарта "Серенада для двух маленьких оркестров" и знаменитая театрализованная "Прощальная" симфония Гайдна (при свечах) — логически дополняли программу. Отличный вкус, изысканная манера игры оркестрантов, сдержанность дирижерского жеста Вячеслава Трушина — "Камерата" действительно оказалась на высоте. А уж за приезд Лилла, как говорится, — отдельное спасибо.

Мариам ИГНАТЬЕВА

Кудьина. 1999. - 11-17 марта. -
с. 10